

IX 63/11
МУРЗИЛКА
№ 3
Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА для октябрят
МАРТ
1964

ПЕРВЫЕ ПРИМЕТЫ

Сергей СМИРНОВ

Ничего ещё не зацветало.
Спят луга и местные сады.
Между голых веток краснотала
Голубеют
лыжные следы.

Но уже берёза на опушке
Прямо в снег роняет семена.
Подойдёшь, а на снегу — веснушки,
Значит, рядом
прячется весна.

Не она ли греется в сторожке
И с волшебным зеркальцем в руке
Примеряет
вербные серёжки?

...Да стучит капель невдалеке,
Да кричат болтливые сороки, —
Мол,
глядим и радуемся мы,
Что ручей родился на припёке
И вприпрыжку
мчится от зимы.

ЧАЙКА

Елизавета ТАРАХОВСКАЯ

Рис. М. УСПЕНСКОЙ

Валино детство

В домишке на краю села
Девочка жила-была.
Девочку звали
Терешкова Валя.

Есть у Вали мама,
А вот папы нет:
Траурная рама,
На стене — портрет.

Валин папа — воин,
Был убит в бою.
Любит Валя вдвое
Матушку свою.

Ловкими руками
Помогает маме
И огонь развести,
И полы подмести,
И сестричке
Две косички
Рано утром заплести.

И водицы наберёт
Из колодца у ворот,
И с подругами водиться
Тоже времечко найдёт.

У неё ещё забота:
Все задачи проверять,
Чтобы брат не «заработал»
Двойку в школьную тетрадь.

Валя и звёзды

Только выйдет месяц, звёзды заблестят
Не удержишь дома Валю и ребят.
Сквозь сирень в густом саду
Пробираются к пруду.

Звёзды на небе горят
Звёзды будто говорят,
Будто бы позвали:
«Прилетай к нам, Валя!»

Чайка машет ей крылом.
Шевелит рыбак веслом.

Тёмен летний вечер,
Дует ветер крепче.
Валя тихо шепчет:
— Ладно, звёзды, прилечу.
Я сама летать хочу!

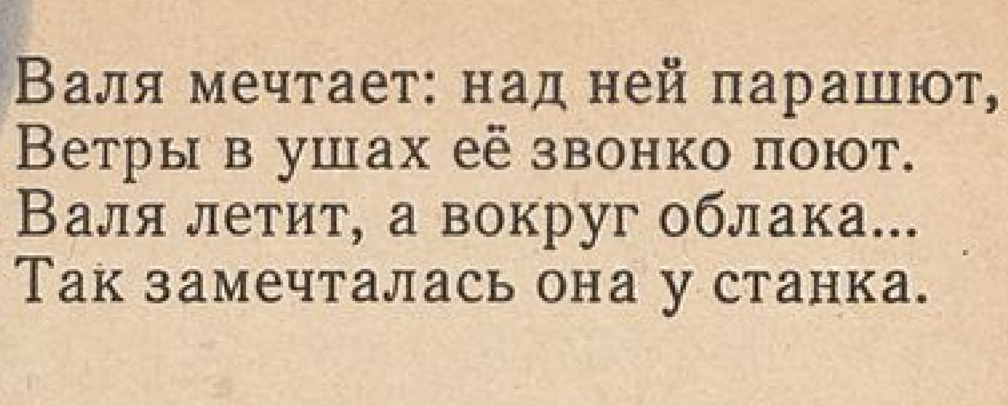
Валя — барабанщица

Поросли травой откосы,
Подросли у Вали косы.
Время мчится мимо, мимо...

Валя с мамою любимой,
С младшим братом и сестрой
Покидает домик свой.

Чайка машет ей крылом.
Шевелит рыбак веслом.

Едет Валя из деревни,
Где девчонкою росла,
Едет Валя в город древний,
В славный город Ярославль.

Солнцем купола горят
За окошком школы.
В школе пионеротряд,
Шумный и весёлый.

Валя-заводила
То и знай твердила
Громко и запальчиво:
— Чем я хуже мальчика? —
Я, мол, барабанщиком
Сделаться хочу!
У меня, мол, мальчики,
Не слабее пальчики!
Я не хуже, мальчики,
Зорьку отстучу!

Ярославль — старинный град,
Но шагает с музыкой
Валин пионеротряд
Улочкою узенькой.

Дробь отстукивает чётко
Барабанщица-девчонка.

Хороша старина —
Крепости и башни.
Ну, а наши времена
Веселей и краше!

Валя — ткачиха

Валина мама стоит у станка.
Льются шелка, словно Волга-река.
После из шёлка платье сошьют
Или, быть может, сошьют парашют.
Выросла Валя, стоит у станка.
Льются шелка, словно Волга-река.

Валя мечтает: над ней парашют,
Ветры в ушах её звонко поют.
Валя летит, а вокруг облака...
Так замечталась она у станка.

Валя и днём и при свете огня
Верит:
«Сошьют парашют для меня
И для моих комсомолок-подруг.
Вижу над каждою шёлковый
круг».

Валя — парашютистка

Ветры небесные громко поют:
«Валя, скорее открой парашют,
Прыгать на землю не так-то легко,
Страшно и трудно —
земля далеко!..»
Прыгала Валя и ошибалась,
Прыгала Валя и ушибалась.

Было так много, так много
прыжков,
Много царапин и синяков!
Валя мечте своей юной верна —
Парашютисткой стала она.

Валя мечтает о космосе

Славно быть парашютистом
Рядом с облаком пушистым,
Хорошо быть лётчицей!
Но отважной Валентине,
Юной Вале-Валентине
Прямо в космос хочется.

«Космонавтом быть хочу.
Как Гагарин, я взлечу.
Правда, я-то не мужчина...
Только это не причина.
Я иных мужчин смелей,
И отважней, и сильней.
Стал мне Юрий молодой
Путеводною звездой».

Валя учится

В космос совершит полёт
Только смелый, только тот,
Кто с утра привык к зарядке,
У кого всегда в порядке
Зренье, слух и аппетит.
Кто всегда отлично спит,
Кто в ракете сможет ловко
Нажимать рычаг и кнопку,
Различать все штепселя...
Космос — это не Земля!

Надо многому учиться,
Чтоб с Землёю разлучиться.

Валя на старте

Наша гордость — космонавты.
Наша слава — космонавты.
Все пришли на космодром,
Все явились вчетвером,
Чтобы Валю провожать,
Чтобы руку ей пожать.

— Чайка, милая, лети!
Брата встретишь ты в пути.
Он отважен, он крылат,
Это пятый звёздный брат.

А зовут его Валерий,
«Ястреб» прозвище его.
Мы тебя ему доверим.
В небе встретишься ты с братом.
Если брат небесный рядом,
Ты не бойся ничего!

Отвечала Валя: — Братья,
Ничего я не боюсь,
Я на Землю к вам обратно
Обязательно вернусь.

Ракета взлетела, ракета взвилась,
Ракета мгновенно исчезла из глаз.

Валя в космосе

Валя садится в удобное кресло,
Всё здесь в кабине так интересно!
Валя привязана к креслу ремнём.
Звёздное небо блестит за окном.

Там, внизу, моря и горы,
Океаны и просторы,
Страны, реки, города,
Куба, Конго, Аргентина.
Всем сказала Валентина:
— МИР И ДРУЖБА
НАВСЕГДА!

Валентина отстегнула
Крепкий кожаный ремень,
Лёгкой птицею вспорхнула,
Невесомая, как тень.

Из её умелых рук
Карандаш умчался вдруг,
Но, привязанный шнурком
К Валиному пальцу,
Он обязан целиком
Ей повиноваться.

Хоть охота полетать,
Он вернулся к ней опять.

Валин бортжурнал

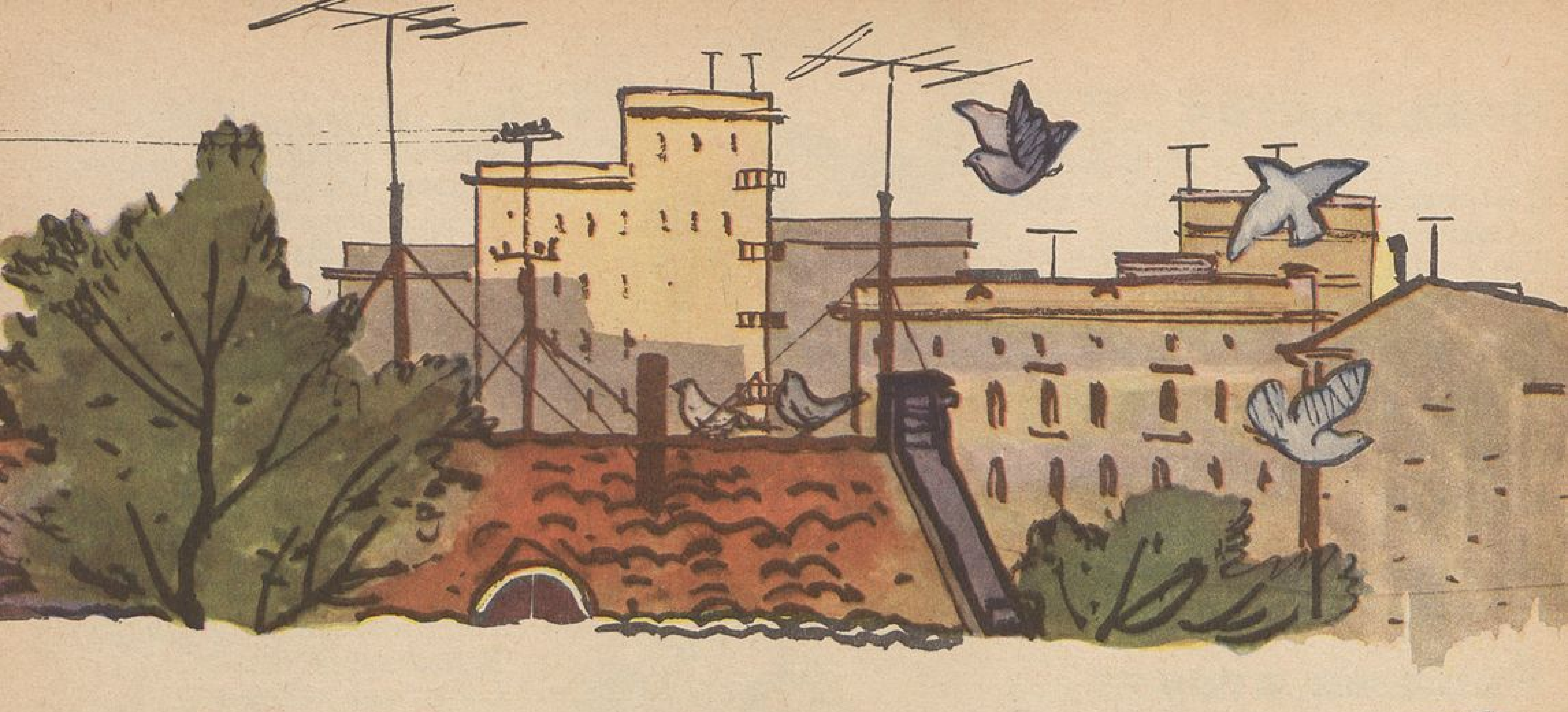
Всё, что космонавт узнал,
Он запишет в бортжурнал.

Как видна Земля родная
Цветом светло-голубая.
Как сквозь круглое оконце
Смотрит месяц или солнце.
Ясно ль небо или хмуро,
Высока ль температура.
Понижается ли ртуть.
Как сияет Млечный Путь.

Всю небесную картину
Нарисует Валентина...

Звёзды на небе горят,
Звёзды будто говорят:
«Здравствуй, Валя!
Здравствуй, Валя!
Помнишь, мы тебя позвали?»
Валя машет им рукой —
Наступил денёк такой.
«Я сдержала обещанье,
Прилетела на свиданье!»

(Окончание в следующем номере)

Владимир СУСЛОВ
Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

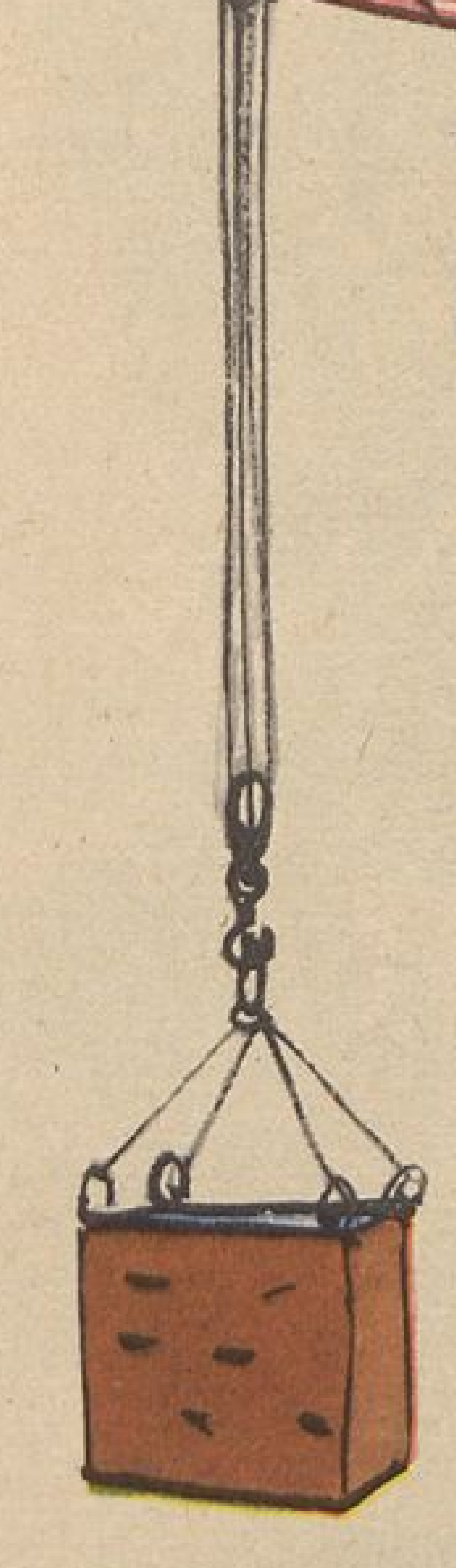
КРЫША

По стропилам
Выше,
    выше,
Не боясь разбиться,
В синеву уходит крыша
Красной черепицей.

Крыша любит высоту,
Любит свежий ветер.
Крыша каждую версту
Держит на примете.

Крыша щётками антенн
Ловит голос мира,
Примет новость,
А затем
Передаст в квартиры.

И во сне и наяву
Видит всё и слышит.
Не боясь грозы, живут
Голуби под крышей.

ПОДЪЁМНЫЙ КРАН

Утром встал
Подъёмный кран
Прямо у дороги.
Широко, как великан,
Он расставил ноги.

Высоко, где облака,
Он расправил плечи
И работает, пока
Не наступит вечер.

ПОДСНЕЖНИК

На поляне лесной,
Где ручей резвился,
Вдруг подснежник
    голубой
Сквозь листву пробился.
— Каково на белом свете?
    Я пришёл! —
Посмотрел и сам ответил:
— Хорошо!

БРАТЬЯ

Юрий ЯКОВЛЕВ *Рис. И. ГРИНШТЕЙНА*

Когда у тебя есть старший брат, ты чувствуешь себя спокойней и увереннней. Тебе всегда есть с кем посоветоваться, на кого опереться. А если с тобой случится что-нибудь неладное, старший брат всегда придёт на защиту.

У Володи Ульянова был старший брат — Саша. На первый взгляд братья были не похожи друг на друга. Володя весёлый и подвижной. Он не мог долго сидеть на месте, любил затевать игры и громко смеялся в ответ на шутку. При этом его карие глаза озорно блестели. Саша, напротив, тихий и сдержанный. Его голос звучал мягко, а чёрные глаза смотрели внимательно и задумчиво.

Братьев разделяли четыре года, но это ничего не значило. Саша никогда не подчёркивал разницу в годах и относился к Володе как к равному. Оба они были похожи скорей на хороших друзей, чем на братьев.

Володе всё нравилось в старшем брате: и его манера говорить, и его сдержанность, и его пристрастие к книгам. Глядя на Сашу, Володя думал: «Через четыре года я буду таким, как Саша». И он во всём старался походить на старшего брата.

Когда маленького Володю спрашивали, пойдёт ли он гулять и не на-

лить ли ему в гречневую кашу молока, Володя скашивал глаза на брата и отвечал:

— Как Саша.

Время от времени Володя мысленно сравнивал себя с братом и подмечал в себе недостатки, которых не было у Саши.

Он приучался говорить тише, как Саша, не скатываться со второго этажа по лестнице, а сходить не спеша, как Саша. И, наконец, наблюдая спокойный нрав брата, Володя твёрдо решил отучить себя от вспыльчивости.

Братья жили в одной комнате на втором этаже. Комната была небольшая, с низким потолком и окном в сад. Вся обстановка состояла из двух простых кроватей и небольшого стола. Володя и Саша никогда не мешали друг другу. Часами сидели они, склонясь над книгами, а если кто-нибудь из малышей шумно вбегал в комнату, один из братьев шутливо говорил нарушителю порядка:

— Осчастливьте нас своим отсутствием!

В свободные часы братья играли в шахматы или отправлялись на Волгу.

Хотя они не походили друг на друга, у них было много общего. Оба они ненавидели несправедливость. Часто, оставшись вдвоём в своей маленькой комнате, братья вели разговор о тяжёлой жизни народа.

— Сколько прекрасных людей живёт в нужде и унижении! — говорил Саша и тут же спрашивал: — Разве это справедливо?

В эти минуты Володя чувствовал, что он думает так же, как брат, и так же никогда не сможет смириться с несправедливостью.

— Надо действовать, — говорил Саша, — надо бороться.

...Шли годы. Саша окончил гимназию и уехал в Петербург продолжать образование. Теперь братья виделись только летом, когда Саша приезжал на каникулы. Дружба братьев оставалась по-прежнему крепкой, но Володя замечал, что Саша переменился.

Он стал ещё более молчаливым. Он читал научные книги, делал опыты и редко заводил разговор о несправедливости и о борьбе. Володя решил, что брат полностью отдал себя науке и забыл, что надо действовать, надо бороться.

Но Володя ошибался. Александр Ульянов не отказался от борьбы. Он готовился бросить в царя бомбу.

Это очень здорово, когда у тебя есть старший брат — умный и сильный, смелый и справедливый! Хорошо, когда ты любишь его и готовишься стать таким же, как он. Но как быть, если твой брат попал в беду и у тебя не хватает сил прийти на помощь?

Александр Ульянов с горсточкой таких же храбрецов, как он, готовился убить царя. Но царь опередил молодых революционеров. Их схватили и бросили в холодные камеры Петропавловской крепости.

Узнав об аресте брата и о том, что ему грозит смертная казнь, Володя помрачнел от горя. Ему хотелось немедленно помчаться в Петербург, быть рядом с Сашей, помочь ему вырваться на свободу. Только что мог сделать семнадцатилетний Володя, чтобы спасти брата?

В тёплый майский день, когда зазеленели поля и первые клейкие листочки появились на деревьях, в мрачной Шлиссельбургской крепости, далеко от родного Симбирска был казнён молодой революционер, брат Ленина — Александр Ульянов. До последней минуты он держался как герой. Не выдал товарищей и отказался просить у царя пощады.

Когда Володе сказали о гибели брата, он вышел из дому. Шёл, не разбирая дороги, пока не очутился на высоком волжском «Венце». Сел на скамейку, упёрся локтями в колени и долго сидел, глядя на Заволжье. Огромное горе навалилось ему на плечи.

Как он будет жить без Саши? Ведь Саша был не только братом. Он был ближайшим другом, самым дорогим человеком после мамы. Он был добр

к людям. И он принял смерть ради людей, ради их счастья. Володя сидел в своём стареньком гимназическом мундире, который был ему уже маловат, он смотрел вдаль и сжимал кулаки.

В эти весенние дни в юноше пробуждалась огромная воля к борьбе за справедливость, за счастье народа, за дело, ради которого его брат пошёл на смерть.

«Как я буду жить без Саши? — спрашивал он самого себя и сам себе отвечал: — Как Саша!»

Как Саша — не жалеть сил для борьбы. Но в бой идти не одному, а с целой армией бойцов-революционеров.

В 1886 году Володя потерял отца. Илья Николаевич умер внезапно, за работой. Саша и Аня учились тогда в Петербурге, и Володя остался за старшего в семье.

На следующий год новое страшное несчастье обрушилось на семью Ульяновых. Саша был арестован и казнён за покушение на жизнь царя. Володя горячо любил своего брата, тяжело переживал его гибель и всё не мог согласиться с тем, что Саша избрал путь героя-одиночки. «Мы пойдём другим путём», — решил Володя Ульянов.

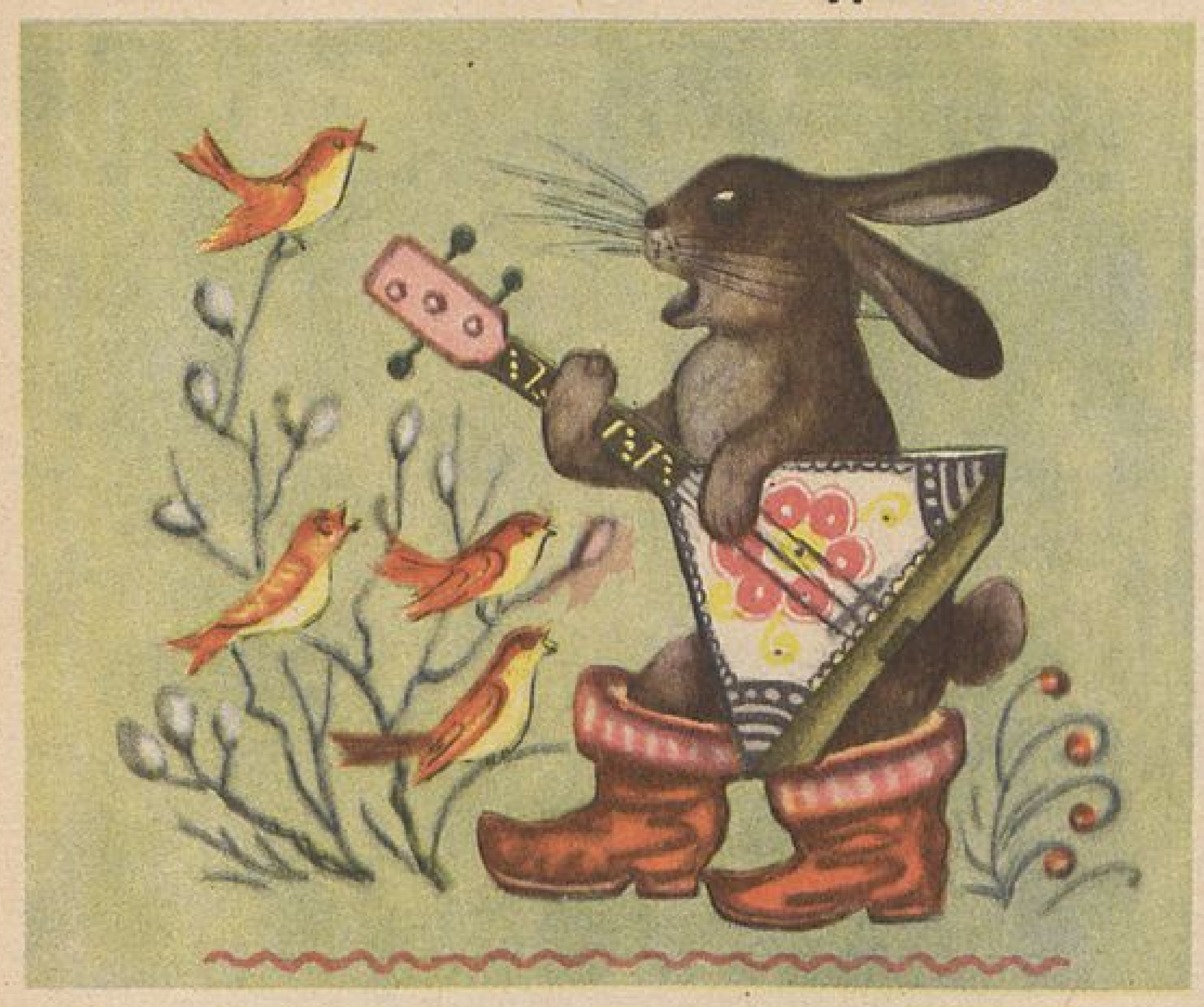
В год казни Саши он сдавал экзамены за гимназию и осенью поступил в Казанский университет.

В университете Володя Ульянов примкнул к революционному кружку студентов, но вскоре был арестован и сослан в село Кокушкино, где полиция установила за ним тайное наблюдение.

Так, в 17 лет Володя Ульянов познакомился с тюрьмой и прочно стал на революционный путь.

Царское правительство запретило Владимиру Ильичу учиться в университете, и он стал добиваться разрешения сдать экзамены экстерном. Полтора года усиленно работал, прошёл программу за четыре года и блестяще сдал экзамены за юридический факультет Петербургского университета.

В 1891 году умерла от брюшного тифа сестра Оля, самый близкий друг Владимира Ильича. Он переехал в Самару (ныне город Куйбышев), чтобы быть вместе с матерью, которая за короткое время перенесла такие тяжкие потери и нуждалась в помощи старшего сына.

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВАСНЕЦОВ

Дорогие ребята, я очень обрадовался, когда редакция журнала попросила меня написать что-нибудь о себе. Обрадовался, что могу рассказать вам о своём детстве, вспоминать которое я очень люблю. Интересное было у меня детство, весёлое.

Любил я и рисовать и писать красками. С голубями и кроликами возился. С ребятами каток во дворе делали, я фонари из зелёной и красной бумаги мастерил — каток освещать. Катаемся с гор на лыжах, на санках, «нырков» наделаем, чтобы подбрасывало.

Весной открывалась весёлая ярмарка «Свистунья». Везде ещё грязь, а на ярмарке нарядно и весело. И чего тут только нет! И яркие, с золотом глиняные свинки, и барыньки, и петушки, и барашки. Лакированные чёрные кони с гривой из золотистой соломы. Игрушечные, разных размеров телеги — совсем как настоящие, обитые железом, с оглоблями. Шары воздушные. Дудки деревянные, из бересты, жестяные, расписные. Соловей-свистулька, пищалки всякие и много-много других игрушек. По всему городу свист, дуденье.

На открытом месте ходит по канату разодетый клоун, играют шарманки. Весело на ярмарке!

Летом мы, мальчишки, любили змея воздушного запускать. Большого сделаем, другой раз со шкаф. Сверху три верёвки — удила называются, — ими управляем, а от хвоста основная идёт. Хвост у змея длинный, мочальный. В середине крутится на ветру и ворчит «фурчалка» бумажная.

Раз посадили мы змея на церковный крест. Долго он там болтался, не могли никак снять. Попало всем.

Дома я любил в садике с землёй возиться, помогал маме деревья сажать, кустарник, цветы, клубнику.

Сёстрам домик сделал, а себе на сломанном тополе вышку с перильцами и лесенкой — лазил туда смотреть, что кругом делается.

Аквариум смастерил из стёкол и замазки. Рыбки были у меня там из пруда, из реки — мальки, вьюны.

Ездил я летом в село Ухтьем к дедушке. Дедушка мой — мастер на все руки, а я смотрел и учился у него всему.

Я любил труд и многому научился самоучкой: у дедушки — слесарить и столярить, у папы — книги переплетать, у соседа-сапожника — сапожному ремеслу. И всё самоучкой — то в окно смотрю, а то сзади стою и наблюдаю. Завёл себе инструмент сапожный. Помню, первые подмётки насквозь к колодке прибил, еле оторвали. А потом научился. Даже туфли сёстрам в подарок сшил и коробку для них сам склеил.

Красками я начал мазать лет с пяти; всё мне хотелось цветные картинки делать.

Лепил из серой глины зверюшек, гнёздышки с яичками, раз павлина слепил и раскрасил.

А когда я стал учиться в гимназии, уроки рисования мне очень понравились. В гимназии рисовал по заданию поля, леса, снопы, а дома — животных, голубей, петухов.

Лет в десять я узнал масляные краски, покупать которые посылал меня брат-художник. Узнал, как краски называются. Очень мне понравилось писать масляными красками.

Расписал я свою комнату, в которой были полати для вещей и проходила труба в углу. На полатях я написал голубое небо с облаками, а на стенах — разные пейзажи: лес, поля, даль, ели, берёзки. Сосну здоровую написал. Тут и зайчик был и птички на ветвях сидели. А трубу корой сосновой обернул и сучки сделал.

Всем моя комната нравилась.

Знакомым я печи расписывал — то большого оленя напишу, то пейзажи с утками, с сороками. Сорок я очень любил и, когда гостил у дяди в селе, наблюдал, как они таскают себе в гнёзда блестящие предметы.

На окнах своего домика я и ставни расписал. Ставни эти сохранились до сих пор, а деревца, которые я с мамой сажал, стали очень большими.

Стал я понемногу и деньги зарабатывать — родителям помогать, хотя ещё учился в гимназии. Шкатулки разрисовывал, писал на них пейзажи, летние и зимние, со зверьками.

После окончания гимназии я уехал из Вятки в Ленинград, поступать в Академию художеств.

Юрий ***ВАСНЕЦОВ***

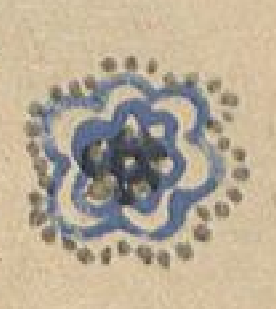

РИСУНКИ Ю. А. ВАСНЕЦОВА

ТИЛИ-БОМ! ТИЛИ-БОМ!
ЗАГОРЕЛСЯ КОШКИН ДОМ!
КОШКА ВЫСКОЧИЛА,
ГЛАЗА ВЫПУЧИЛА.

БЕЖИТ КУРОЧКА С ВЕДРОМ
ЗАЛИВАТЬ КОШКИН ДОМ,
А ЛОШАДКА - С ФОНАРЁМ,
А СОБАЧКА - С ПОМЕЛОМ,
СЕРЫЙ ЗАЮШКА - С ЛИСТОМ.

ВОТ КАКАЯ ИСТОРИЯ

К. КИРШИНА *Рис. Н. УСТИНОВА*

«Пускать в ход кулаки — распоследнее дело», — любимые слова моей бабушки. Не выносит она, когда дерутся.

— Разве, — говорит, — это по-людски — рукам-то волю давать?

Но вот какая вышла у нас прошлой зимой история.

Пристал к нашему двору бродяжка пёс. Если бы его выкупать, он стал бы беленький, а так был какого-то неопределённого, грязного цвета. Но мы всё равно Бельчиком его назвали.

Ноги у Бельчика короткие, уши мохнатые, торчком, только самые кончики вперёд свисают. А морда до того весёлая, так и кажется: вот-вот улыбнётся.

Все во дворе его привечали. Кто косточку вынесет, кто хлеба кусок. А я один раз семечки грыз и насыпал немножко на снег. «Может, — думаю, — и ему понравятся?»

Бельчик посмотрел на меня и... тоже стал грызть семечки. Слизывает со снега, жуёт, только треск стоит! Но, видно, не очень понравились — морщится, головой трясёт, кожурки вместе с зёрнышками выплёвывает. По-моему, он просто из вежливости грыз. Неудобно было отказываться, раз я угощал.

Хороший, словом, пёсик, ласковый. Я хотел сразу взять его к себе домой, да мне не разрешили.

Вот иду я один раз из булочной и вижу: стоит у наших ворот парень, длиннющий такой. А перед ним — Бельчик. Как всегда, хвостом крутит, умильно заглядывает парню в лицо.

Смотрю — тот наклонился. Причмокивает губами, протягивает руку. Бельчик с радостью к нему. Подпрыгнул даже. И вдруг как взвизгнет, как отскочит! Выбежал на мостовую и лапой трёт, трёт нос. И скулит, ну, совсем будто плачет.

А парню смешно! Машет рукой, а в руке папироска. С дымком.

Тут я понял: он ткнул горящей папироской Бельчика в нос. Сам не знаю, что со мной сделалось, только кинулся я на этого парня. Стукнул своей тяжёлой сумкой с хлебом. Он ка-ак сядет в снег, и шапка с головы слетела.

Конечно, он тут же поднялся во весь рост. И сдачи не пожалел. Пошёл я домой с расквашенным носом.

Не успел дойти до своего подъезда — навстречу мне бабушка. «Ну, — думаю, — сейчас и от неё влетит. Сейчас скажет: «Вот что значит пускать в ход кулаки. Распоследнее дело!» И ещё обиднее стало мне. Чуть-чуть не заревел.

Но бабушка сказала:

— Видела я из окна твои похождения. Забирай домой собаку, хватит ей беспризорничать!

А насчёт кулаков — ни слова.

Вот какая история.

ЗЕЛЕНЫЙ ПОДАРОК

Рис. А. БРЕЯ, М. МЕЖЕНИНОВА

Мурзилка сидел в редакции, разбирал почту, как вдруг появилась целая звёздочка ребят-октябрят.

— Здравствуйте! — говорят.

— Здравствуйте! По какому делу в редакцию пришли? Стихи сочинили или рассказ написали?

— Нет, — отвечают ему октябрята. — Пришли мы к тебе, Мурзилка, за советом. Как нам быть и что нам делать? Ты сам знаешь, когда у кого-нибудь день рождения, то все ему подарки дарят. Когда день рождения бывает у наших друзей, или у папы с мамой, или у дедушки с бабушкой, мы сами знаем, что им подарить. А тут такой случай, что без твоей помощи мы ничего придумать не можем, хотя уже целую неделю думаем...

Мурзилка прямо просиял, обрадовался, что ребята пришли за советом именно к нему.

— Спасибо за доверие, — сказал он.— Но только я никак не пойму, кто у вас виновник торжества, если не дружок ваш и не подружка, не папа и не мама, не бабушка с дедушкой?.. Скажите хоть, сколько лет вашему герою?

— Сорок! Скоро ему стукнет сорок!— ответили хором ребята. — Да неужели ты, Мурзилка, не догадываешься, о ком идёт речь? О тебе! Скоро тебе стукнет сорок! Вот и скажи нам, что бы ты хотел получить от своих читателей в подарок.

— Ну что вы, ребята! — смутился Мурзилка. — Какие там подарки... Да и не мне исполняется сорок лет, а журналу. А мне нисколько не исполнилось. Ведь я и не расту и не старею. Каким был сорок лет назад, таким и остался...

— Это мы знаем, Мурзилка... — перебили его ребята. — Но раз у журнала день рождения, значит и у тебя. И мы решили тебе обязательно что-нибудь подарить. Но мы не знаем что! Может быть, у тебя есть какое-нибудь желание? Может, ты давно о чём-нибудь мечтаешь?

Мурзилка только плечами пожал, а потом вдруг сразу оживился, глаза-пуговки у него заблестели, и он, хитро прищурившись, сказал:

— Ну, раз вам так хочется сделать мне подарок, то подарите... парк!

— Парк? — переспросили ребята-октябрята. — Да что ты, Мурзилка! Разве можно подарить парк?

— Можно! — сказал Мурзилка. — Разве вы не смогли бы посадить по одному деревцу?

— Конечно, смогли бы... Но где сажать? — опять спросили ребята. — Если мы посадим в разных местах, так это же не будет парк...

— Будет! — крикнул Мурзилка и от волнения даже на стул вскочил. — Сколько у нас в стране ребят-октябрят? Миллионы! А если бы они посадили всего по одному деревцу да поухаживали за ним, чтобы оно в рост пошло, посадили у себя во дворе, на своей улице, в сквере, на заводском дворе, где работают их родители, вдоль дорог, на берегах прудов и речек... Ну, где только можно и нужно сажать... Вы представьте, какой получился бы тогда парк. На севере ребята посадили бы берёзки, клёны, липы; на юге— акации, кипарисы, дубки; в Сибири — кедры и лиственницы; на востоке — шелковицу, гранаты, персики... В этом парке всё можно сажать: и лесные деревья и плодовые, можно ягодники разводить, цветы растить... Какой бы это был парк, если бы вы только взялись за дело! На всю страну!..

Мурзилка говорил с таким жаром, что незаметно для себя со стула перепрыгнул на стол, — видно, ему хотелось, чтобы его услышали сразу все октябрята на нашей земле.

— А знаете, почему я стал мечтать о таком парке? Осенью побывал я в гостях у ребят, что поселились в новых кварталах на Юго-Западе Москвы. Приехал я и вижу — все они во дворе. Кто землю лопатой ковырял, кто воду таскал, кто торф подсыпал в ямы, а кто саженцы подносил — все помогали взрослым сажать деревья.

«Дома у нас новые, вон какие красивые, — говорили мне ребята, — а зелени мало вокруг. Без деревьев и цветов жить скучно... Вот мы и сажаем деревья. А весной клумбы разобьём. Приезжай к нам летом, Мурзилка...»

А одна девочка сказала:

«Я ёлочку посадила против наших окон и буду за ней ухаживать. Меня папа научит, как за ней ухаживать надо. Потом я буду расти, и ёлочка будет расти. Мы наперегонки расти будем... А когда я вырасту, и ёлочка тоже вырастет... На Новый год я буду её наряжать. Не дома, а прямо на улице. Пускай на неё все смотрят...»

— Правильно придумала! — зашумели ребята-октябрята. — Мы к ней на ёлку всей звёздочкой приедем!

А я как пришёл в редакцию, так и

стал думать: ведь сколько у нас новых домов настроено! И ещё сколько строится и будет строиться! И надо, чтобы все они в зелени стояли, чтобы под окнами деревья листьями шумели, чтобы все наши дороги по аллеям проходили!..

— Мы тебе, Мурзилка, даём слово, что весной посадим не по одному, а по нескольку деревьев. И ещё всем нашим ребятам о твоей мечте расскажем. Они тоже станут сажать деревья и ухаживать за ними. Да мы уверены, что все ребята-октябрята, как только узнают о твоей мечте, так возьмутся за лопаты. Жди от нас писем! До свидания!

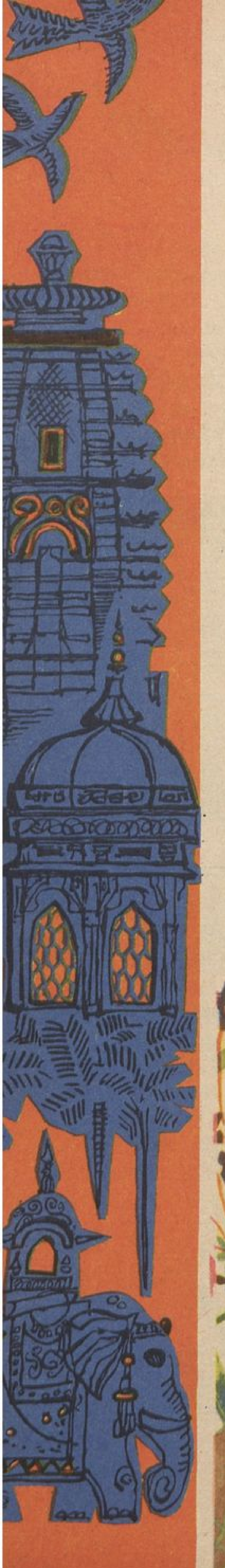
История эта произошла осенью прошлого года, но Мурзилка не забыл разговора с ребятами. Он всё время волнуется: выполнят ли они своё обещание? Сдержат ли слово?

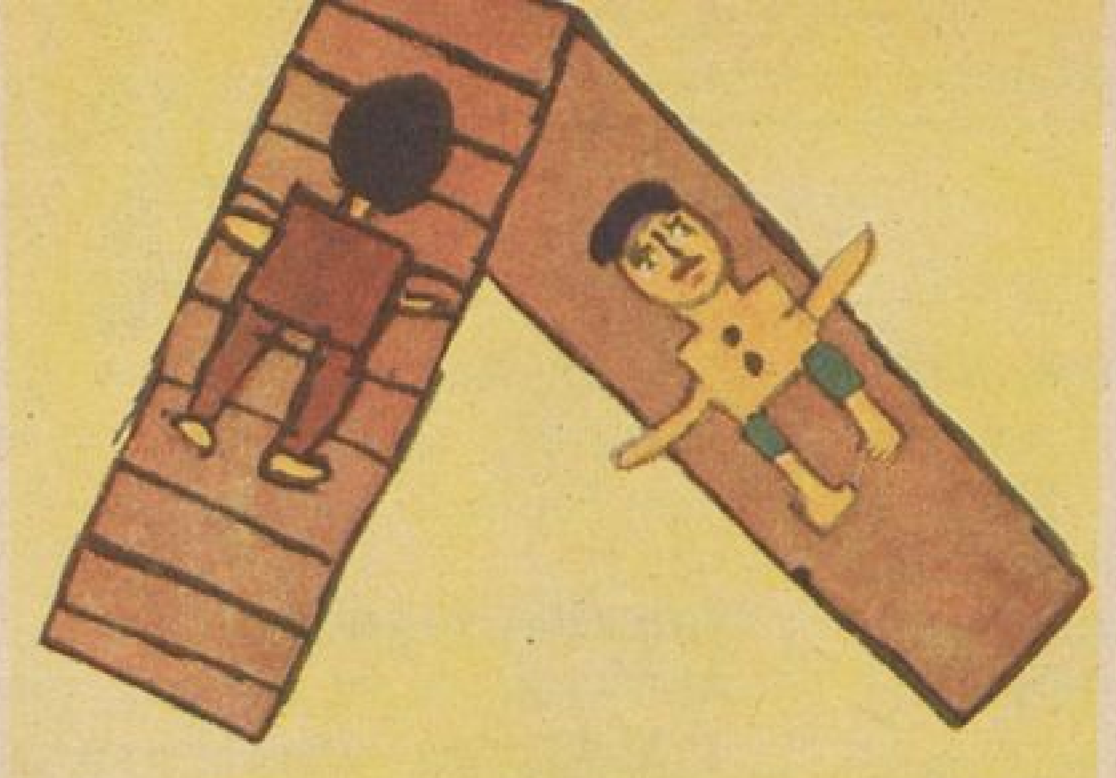
А когда редактор ему сказал, что про это будет написано в журнале, чтобы все ребята знали о Мурзилкином парке, он совсем потерял покой.

— А вдруг они не захотят? А вдруг забудут? Или посадят, а написать полениятся?..

Одним словом, волнуется Мурзилка. Он ждёт ваших писем.

На деревянной горке.
Юдани Ила.

Танцы. Кришна Пол.

Прятки. Братати Гоха.

На качелях.
Мехта Шилпа.

На полянке.
Шхатривала Пратима.

РИСУНКИ ИЗ ИНДИИ

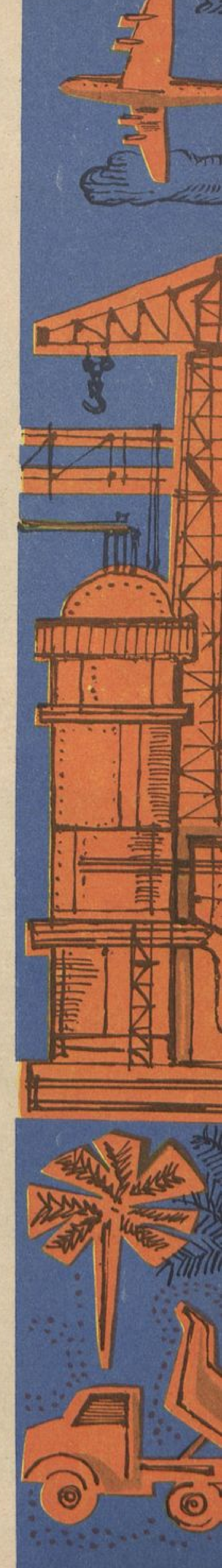
Журнал «Страна Советов» провёл среди индийских ребят конкурс на лучший рисунок. Тема конкурса: «В какие игры ты хочешь играть с советскими детьми». Много мальчиков и девочек участвовали в конкурсе. Лучшие рисунки были присланы в Московский дворец пионеров на выставку. Некоторые из них мы здесь и напечатали.

Во дворе.
Амина Хазарика.

Прыгалки.
Мехта Шилпа

НА ЗАСТАВЕ

Борис КОПАЛЫГИН

Рис. Э. БУЛАТОВА, О. ВАСИЛЬЕВА

Я вот что, друзья, на заставе увидел:
Стоит боевой автомат в пирамиде,
Лоснится от смазки, начищен до блеска.
А рядом — второй, только маленький,
детский.
И пусть боевого он меньше в два раза,
Он тоже исправен, начищен и смазан.
Должно быть, майор в пограничной
фуражке
Владельцу не делает в службе
поблажки
И строго следит, чтоб в положенном
виде
Всегда был любой автомат в пирамиде.
Нет, это не просто ребячья забава.
Мальчишке известно, что значит
застава.
Он вместе с майором-отцом по сигналу
Отбрасывал в хмурую ночь одеяло.
Он храбро тянул что есть силы уздечку,
Коня проводя через горную речку,
Распутывал след на уроках сержанта,
Готовясь в тайге задержать диверсанта,
И, словно солдат, по утрам
в воскресенье
У матери брал на Амур «увольненье»...
Нет, вовсе не зря, словно кровных
два брата,
Здесь оба стоят на виду автомата!

„ЕЛОЧКА“

Игорь ***НИКОЛИН*** *Рис. Е.* ***АФАНАСЬЕВОЙ***

Вечером папа сказал:

— Поедем, Оксана, к бабушке в деревню? У тебя скоро каникулы, а я возьму отпуск.

Мы сели за стол и написали бабушке письмо.

Через несколько дней получили ответ: «Приезжай скорей, моя Оксаночка, давно тебя не видела. Скучать у нас не будешь, ребят много».

Мы с папой быстро собрались и поехали на вокзал.

Станция, где мы сошли, была маленькая, стояли два домика, горел фонарь. Папа нашёл попутную машину, и мы поехали. Ехали долго. Сначала вдоль леса, а потом полем. Когда машина поднялась на бугор, я увидела деревню. Домики стояли далеко друг от друга, не как в Москве, прижавшись.

Мы подкатили к бабушкиному дому. Бабушка сразу же усадила нас за стол, поставила оладьи и кринку молока. Я два стакана молока выпила и говорю:

— А почему у вас молоко такое вкусное?

— А это наше, колхозное, с «ёлочки».

— Что это за «ёлочка»?

— Поживёшь — увидишь, Оксана, а сейчас спать ложись, небось с дороги-то устала.

Утром я долго проспала, а как проснулась, молока попила — и скорей на улицу, к ребятам. Не терпелось мне поиграть с новыми подружками.

Посреди улицы возвышалась большая снежная баба. Около неё ребята катали снежные шары. Ко мне подошла девочка в чёрных валенках.

— Ты Оксана? Из Москвы? — спросила она.

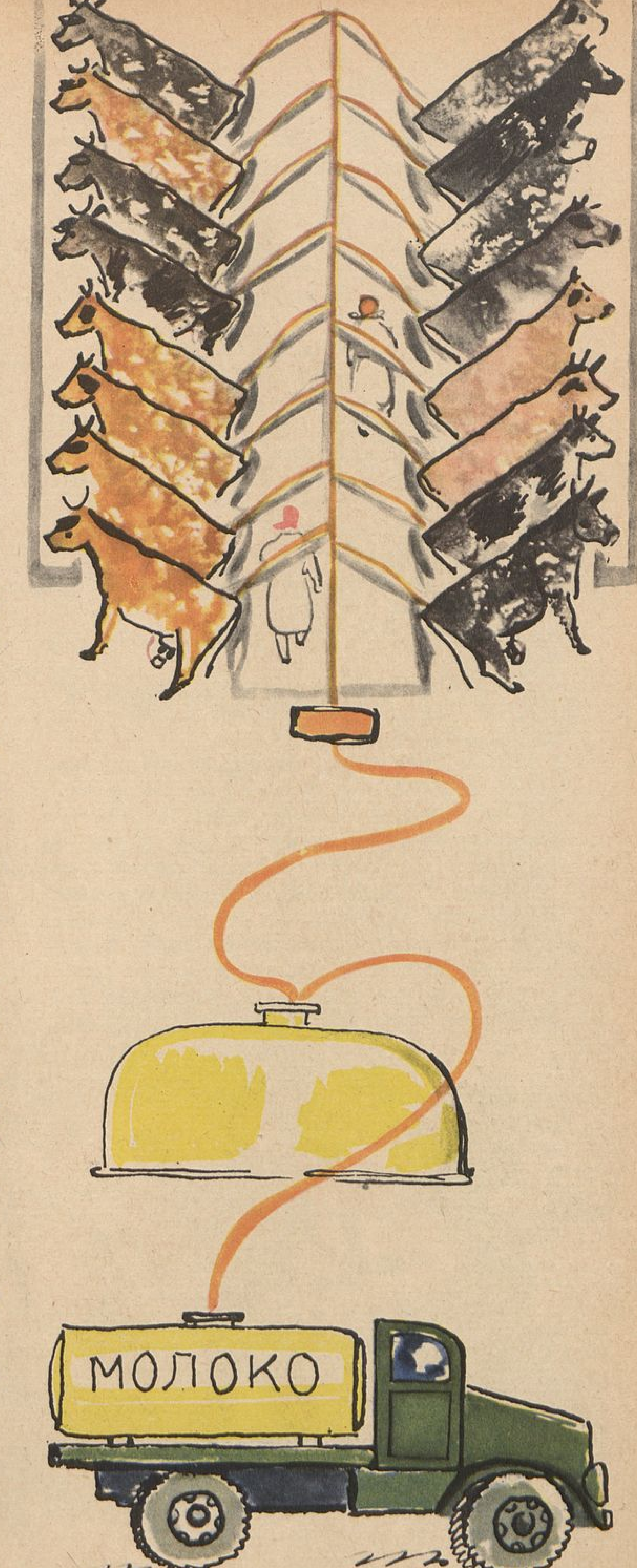
— Оксана.

— А я Вера.

Мы стали лепить новую бабу. Долго мы играли. Я есть захотела, про «ёлочку» вспомнила, спрашиваю девочек:

— А где у вас «ёлочка», на которой молоко делают?

Девочки засмеялись.

— Хочешь посмотреть? — спросила Вера. — Только идти далеко.

На окраине села стоял длинный одноэтажный дом. С одной стороны к нему примыкал двор, обнесённый забором. По двору ходили коровы. Одна корова пила воду из поилки.

В дом вошла только Вера. Мы остались ждать у дверей. Вскоре Вера вышла со своей мамой. Девочки поздоровались с ней, и я тоже.

— Ну, заходите, девочки, заходите, — сказала Верина мама. — Как раз сейчас доить будем.

Мы вошли в дом. Внутри было светло и просторно. По стенам наискосок установлены загоны для коров, а в них кормушки. «Так вот она, «ёлочка»! — догадалась я. — Проход — это ствол «ёлочки», а загоны — ветки».

Верина мама открыла большую дверь в конце дома, а другая тётя, девочки называли её тётя Саша, пошла загонять коров.

Восемь коров одна за другой вошли в дом. Они заходили прямо в свои загоны и сразу же начинали есть.

Потом тётя Саша загнала ещё восемь коров в загоны на другой стороне дома.

Тётя Саша и Верина мама быстро обмывали коровам вымя тёплой водой и надевали на соски металлические стаканчики с резиновыми наконечниками. Коровы не обращали на всё это никакого внимания: они были заняты едой, а молоко из стаканчиков по резиновым трубкам шло в толстую трубу, висевшую над проходом, и по трубе стекало в большой круглый бак. Я побежала к баку, но ничего не увидела. Всё было закрыто.

— Где же молоко? — спросила я.

— Подожди немного, увидишь, — сказала тётя Саша. — Сейчас придёт машина, которая молоко развозит. Она два раза в день приезжает, то в город молоко везёт, то на маслозавод, где сметану, масло и творог делают.

Тут как раз приехала автомашина с белой цистерной, заработал насос, и молоко из бака потекло в цистерну.

— Видела «ёлочку», Оксана? — сказала тётя Саша. — Вдвоём за шестнадцать минут шестнадцать коров подоили, а всё механизация! Чистота. Руки не болят. Наше государство богатое стало, молока много-много нужно, одними руками столько не надоишь. Вот заводы и начали делать для колхозов «ёлочки». Где коров больше, там уж новую установку ставят — «карусель» называется. Вот видишь, какая теперь механизация пошла, чтобы всем молочка больше было!

Мы пошли домой. Девочки всю дорогу расспрашивали меня о метро, о Дворце пионеров на Ленинских горах, а я всё думала о молочной «ёлочке».

Я целыми днями играла с девочками. Так незаметно прошла неделя. Пора было собираться в Москву.

Рано утром бабушка укутала меня в платок, поцеловала. Мы с папой сели в машину. Тут подошли девочки и тётя Саша с большой бутылкой молока.

— Вот, возьми в дорогу «ёлочкиного» молока. Будешь нас вспоминать, — сказала она.

ЗАБАВЫ И ЗАТЕИ ИЗ ДЕТСКИХ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

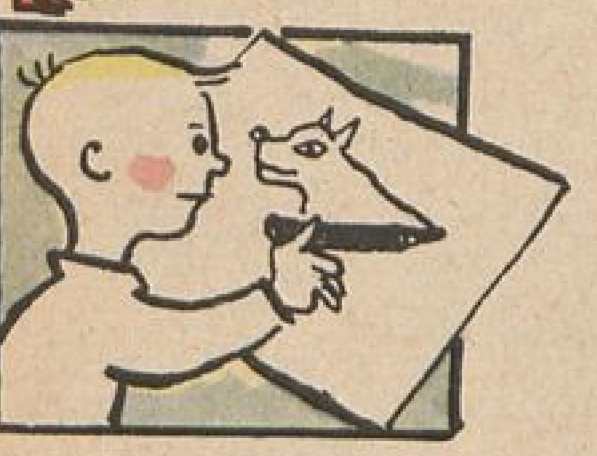

По какой дорожке идти Красной Шапочке, чтобы не встретиться с волками?

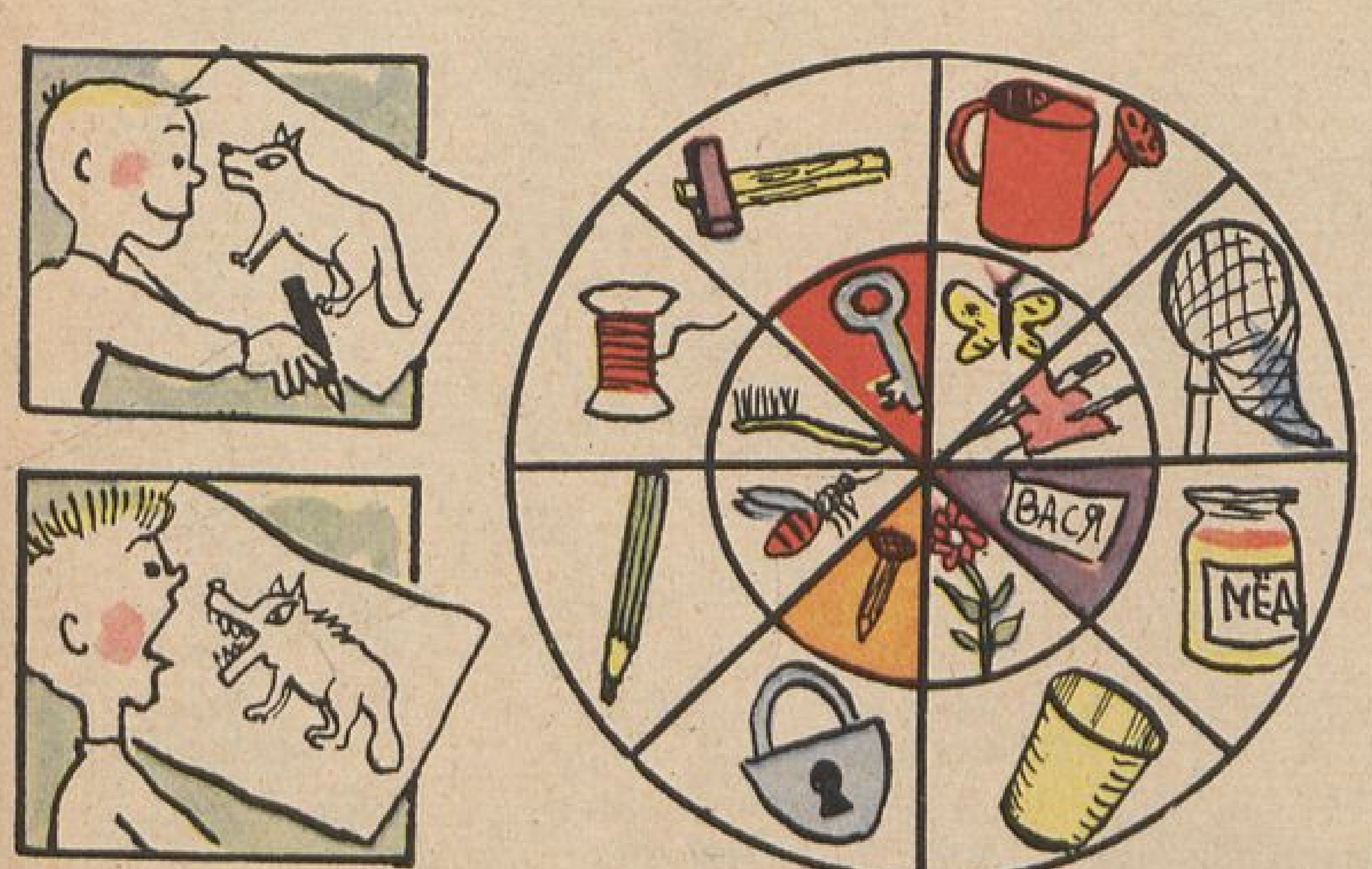

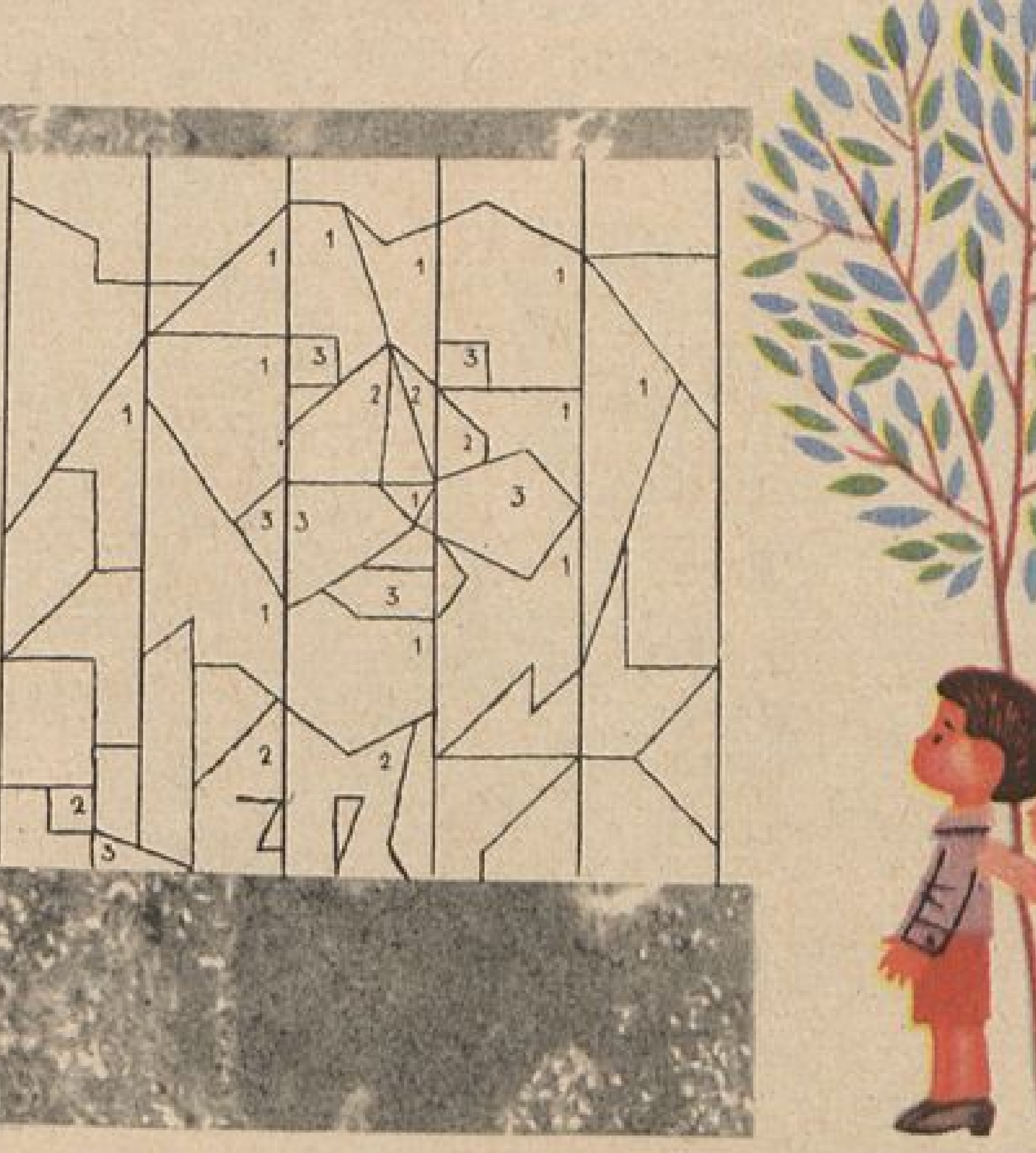

Подумай, что надо поставить рядом с гвоздиком, с цветком, с пчёлкой...

Раскрась фигуры, обозначенные цифрой 1, коричневым, цифрой 2 — жёлтым, цифрой 3 — оранжевым. Тогда ты узнаешь, какой зверь сидит в клетке.

Рисунок на обложке А. ЛИВАНОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов. Технический редактор В. Лубкова.

Год издания сороковой. Цена 10 коп. Подписано к печати 8/II 1964 г.

Бумага 60×90⅛. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8.

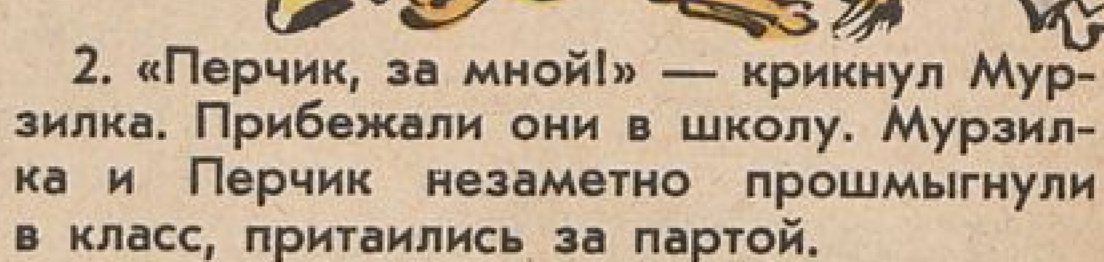
Тираж 1 500 000 экз. Заказ 30.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

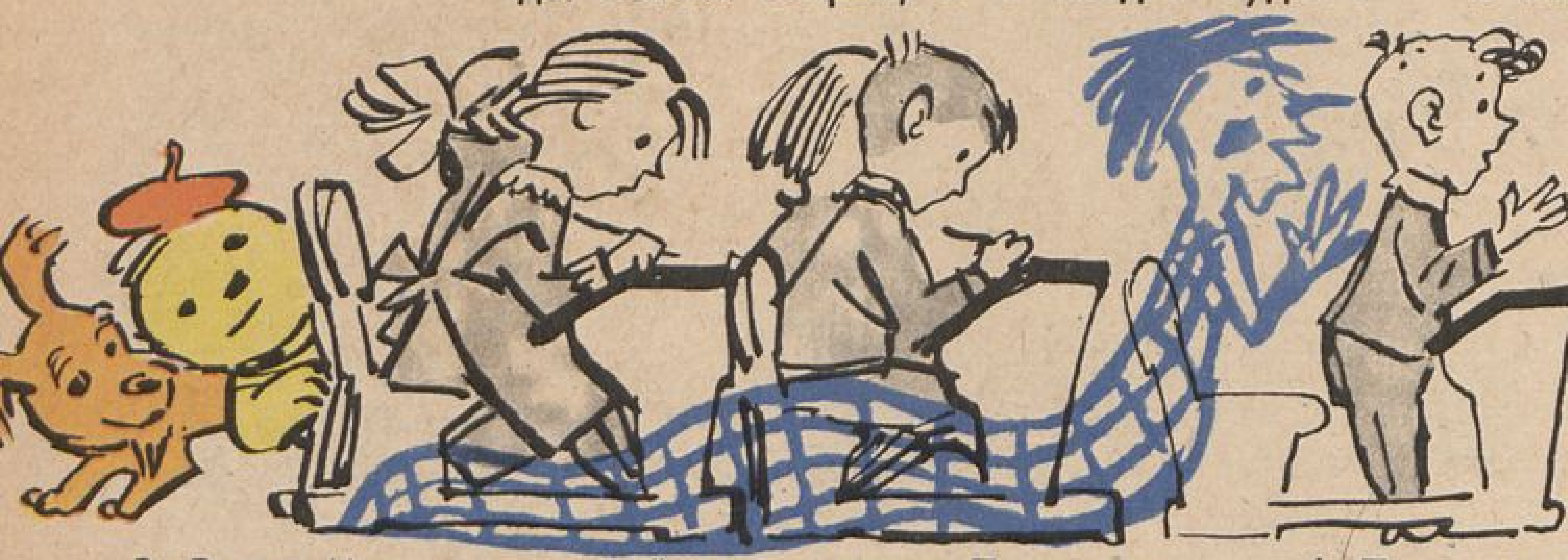
МУРЗИЛКА-СЛЕДОПЫТ

1. Идёт по улице Мурзилка, а за ним ребята гонятся: «Стой! — кричат. — Помоги нам, у нас в классе с Чижиком беда. Бежим скорее, а то поздно будет».

2. «Перчик, за мной!» — крикнул Мурзилка. Прибежали они в школу. Мурзилка и Перчик незаметно прошмыгнули в класс, притаились за партой.

3. Видит Мурзилка: крадётся по классу Подсказка. Никто её не замечает, но Мурзилка с Перчиком её сразу разглядели — они ведь опытные следопыты.

4. Подсказка прокралась к доске, а там Чижик стоит. На доске написано: «2×2»=...» «Шесть», — пропищала Подсказка. «6», — написал Чижик и... получил двойку!

5. Стали писать контрольную. Чижик не пишет — в потолок смотрит. Тут подкралась Подсказка. И — юрк в тетрадку!

6. «Хватайте её! — закричал Мурзилка. — Вот она, здесь, в контрольной!»

7. «Это всё Чижик виноват! — завизжала Подсказка. — Он заставил меня подсказывать, как с горы спускаться. Влетели мы в сугроб, свихнула я голову, да ещё простудилась...»

8. Стали ребята Подсказку лечить. Мурзилка ей особое лекарство приготовил. Уложили Подсказку в постель, горчичники ей на голову поставили.

9. Зашли ребята утром к больной. Выходит им навстречу девочка — красивенькая такая, аккуратная. «Спасибо, — говорит, — что вы меня вылечили! Была я раньше Подсказка, а теперь я Поля Сказкина. Буду вместе с вами учиться. И подсказывать никогда не буду».

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Индекс 70 550